

© 1990 г.

М. М. Керимова

П. И. ПРЕЙС И ЕГО ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОВ ЮГОСЛАВИИ

Огромную ценность для изучения этнографии народов Югославии представляют архивные и немногочисленные опубликованные материалы, принадлежащие Петру Ивановичу Прейсу (1810—1846) — одному из основоположников славяноведения в России. За свою короткую жизнь он успел сделать очень много: изучал славянские языки, впервые в России применив к их исследованию метод возникшего в начале XIX в. сравнительного языкознания, занимался мифологией и фольклором славянских народов, собирал материалы по истории, этнографии, литературе зарубежных славян.

Прейс умер в 36 лет, не успев защитить магистерской диссертации; опубликованных работ у него было мало, но известность его как ученого была велика. Его глубокие познания в области славистики производили огромное впечатление на русских и зарубежных ученых. Лестный отзыв о способностях Прейса дал А. Х. Востоков, сыгравший большую роль в определении научных интересов молодого ученого. Знаменитый чешский славист П. Шафарик считал, что в лице Прейса Россия приобрела второго Востокова. Не только П. Шафарик, но и Ф. Палацкий, Ф. Челаковский и другие известные деятели чешской культуры, с которыми Прейс сблизился в Праге, дорожили его «указаниями и мнениями»¹.

Высоко оценивали наследие П. И. Прейса известные ученые-слависты И. И. Срезневский, В. И. Ламанский, И. В. Ягич, В. Н. Кораблев и др., называя его имя в числе тех, чьи труды определили развитие славяноведения в XIX в. Считалось также, что Прейс своими трудами и замыслами опередил современную ему науку на несколько десятилетий. В. И. Ламанский, опубликовавший в 1890, 1898 гг. в журнале «Живая старина» переписку Прейса, относящиеся к его деятельности официальные документы и некоторые из его записок, подчеркивал, в частности, что «в истории славяноведения по времени и по ученой подготовке, по дарованию и по заслугам Прейс стоит непосредственно за Добровским, Копитаром и Шафариком. В России и вообще в славянстве он является первым по времени крупным ученым в области сравнительного языкознания и первым критиком Бошновой грамматики... Его работы, явившиеся полвека назад, и теперь должны быть рекомендуемы всем начинающим славистам как работы образцовые»². Оценка Ламанским деятельности Прейса до сих пор не потеряла своего значения. Многие слависты призывали к скорейшей публикации рукописного наследия Прейса. В. Н. Кораблев в 1932 г. сообщал о намерении Института славяноведения АН СССР издать рукописи Прейса и подготовить коллективный труд о его деятельности³. К сожалению, основные материалы рукописного наследия Прейса до сих пор не опубликованы, не выполнена и вторая задача — создание труда, по достоинству оценивающего разносторонний научный опыт выдающегося русского слависта.

В данной статье мы пытаемся показать содержание и значение архивных и опубликованных материалов Прейса для изучения этнографии югославянских народов в первой половине XIX в. Его этнографическая программа, курсы лекций в Петербургском университете, а также дневниковые записки и письма занимают видное место в отечественной науке.

П. И. Прейс родился в Пскове в семье учителя музыки. Его отец был выходцем из Моравии. Поступив в 1824 г. на историко-филологический факультет Петербургского университета, он за полгода до его окончания был вынужден прервать занятия из-за смерти отца и трудных материальных обстоятельств. С 1828 по 1838 г. Прейс — преподаватель гимназии при Дерптском университете. Именно в это десятилетие он с необыкновенным трудолюбием накапливает знания по истории славянских языков и народного эпического творчества, изучает славянские и другие западноевропейские языки, собирает научную литературу о славянах.

Существенно изменило судьбу Прейса открытие в 1835 г. кафедр истории и литературы славянских наречий в университетах России (в Москве, Харькове, Петербурге и несколько позже в Казани). Образование кафедр явилось значительным фактором в дальнейшем развитии славяноведения как науки и способствовало подготовке специалистов в этой области.

Друзья Прейса — профессора Петербургского университета (М. С. Куторга, В. С. Порошин, Н. Г. Устрялов, П. Д. Калмыков) рекомендовали его на замещение должности профессора новой кафедры в Петербургском университете. Но поскольку ученых со специальной славистической подготовкой не было, Министерство народного просвещения предложило посылать молодых ученых в славянские земли для подготовки их к профессорскому званию и преподаванию языков, истории и культуры зарубежных славянских народов⁴. Здесь Прейс столкнулся с непредвиденными препятствиями: он не имел ни степени кандидата, обычно присуждавшейся выпускникам университета, ни степени магистра. В порядке исключения ему было разрешено сдать все экзамены на звание магистра после возвращения из заграничного путешествия. Оно продолжалось с сентября 1839 г. по ноябрь 1842 г. По возвращении на родину он должен был представить в университет программу будущих своих лекций. Из всех посланных в славянские земли молодых ученых Прейс был наиболее подготовлен к предстоящей поездке. Под руководством А. Х. Востокова он тщательно изучал и анализировал древнеславянские рукописи и научные труды, относящиеся к истории, языку и литературе славянских народов; стремился овладеть польским, словацким, чешским, словенским, сербским, а также необходимыми для сравнительных сопоставлений литовским, финским, эстонским и другими языками⁵. О широте интересов и знаний Прейса свидетельствует и его богатая библиотека, пополнившая после его смерти фонды библиотеки Петербургского университета⁶.

Научное путешествие Прейса, начавшись в Кенигсберге, Данциге, Познани и Берлине, было продолжено затем в Праге, Вене и, наконец, в югославянских землях. Нас будет интересовать путь Прейса по Штирии, Крайне, Истрии, Хорватии, Славонии, Военной границе⁷, Далмации, Черногории и Сербии (1841—1842 гг.). Дневниковые записки, хранящиеся в архиве исследователя⁸, детальнее всего отражают его путешествие по Истрии, Хорватии, Славонии и Далмации. В Сербию же он намеревался поехать через Боснию после посещения Черногории (здесь он был проездом только один день)⁹. Но как пишет сам Прейс, в Боснию не попали из-за опасности. Владыка¹⁰ им отсоветовал¹¹. О том, что Прейс готовился к поездке в Боснию, свидетельствуют конспекты немецких книг по истории Боснии и приложенный к ним список литературы об этом регионе¹².

В архиве исследователя хранятся две подробные этнографические карты, составленные самим ученым (одна включает Крайну, Штирию, Каринтию, Истрию, Славонию, Хорватию¹³, вторая — весь южнославянский регион вместе с Болгарией и Валахией), с указанием областей, округов, крупных населенных

пунктов, рек, лингвистических ареалов сербохорватского и словенского языков¹⁴. В отличие от этнографической карты южных и западных славян, составленной И. И. Срезневским в 1850-х гг., Прейс не дал к своей карте пояснений, но уже само ее появление свидетельствует, что «идеи этнографического картографирования» появились в 1840 г., т. е. уже на «раннем этапе становления этнографической славистики» в России¹⁵.

Анализируя материалы путевой записной книжки Прейса, мы с точностью можем проследить часть маршрута ученого по Истрии, Хорватии, Славонии, Военной границе и Черногории. 28 мая из Триеста Прейс начал путешествие по Истрии, проделав следующий путь: Каподистрия (Копер), Корте Изола (Изола), Буле (Бује), С. Лоренцо (Ловречица), Бале, Перой (Перој), Пола (Пула), Дигнано (Водъан), Барбано (Барбан), Пизино (Пазин); затем он через Реку (Фиуме) — Ријека и Кралевицу переехал на о-в Велья (Крк). Посетив маленькие городки на о-ве Крк — Кастел Музейо (Омишаль), Крк, Башку, перебрался на о-в Кошлюн (Кошљун), а оттуда в Сень, затем направился в глубь Военной границы (Брлог, Оточац, Перушич, Госпич). Спустившись опять к морю, он посетил Карлопаго (Карлобаг), затем побывал на о-ве Паге и через Павиано (Повљана), Прутну и Привлаку приехал в Нин и Зару (Задар). Посетив окрестности Задара — Бенковци (Бенковац), Кистано (Кистање), он перебрался через р. Крку и направился в Дерниш — (Дрниш), Косово Поле, Скрадин (через водопад Крка), Шибеник, Трогир, Сплит. Затем пароходом переправился на о-в Корчулу, оттуда в Рагузу (Дубровник), Котор; из Котора поднялся в Черногорию — Негуши, Цетине, затем вернулся в Котор, оттуда проехал в Кастел Ново (Херцег Нови) и через монастырь Савина и долину Конавли доехал до Дубровника. Затем через Стон, Опузин, Макарску, Омиш, область Полицу, Сплит приехал в Задар. Из Задара пароходом приплыл в Риеку и оттуда через Карлштадт (Карловац) прибыл в Загреб 11 августа 1841 г.¹⁶ Указанный маршрут свидетельствует о том, насколько детально Прейс обследовал эту часть югославянских земель. В Загребе Прейс тяжело заболел и весь последний год путешествия болел часто и подолгу. В 1842 г. он посетил Сербию¹⁷ и через Нови Сад и Венгрию вернулся в Россию.

Часть пути по югославянским землям Истрии, Далмации, Хорватии, Черногории была проделана вместе с И. И. Срезневским, посланцем Харьковского университета¹⁸. В одном из своих писем Прейс указывал: «Мы дополняем друг друга. Он (Срезневский. — М. К.) любит настоящее, занимается более народом, этнографией вообще, я же, как известно, стариною, прошедшим. Настоящее преимущественно интересует меня тогда, когда оно объясняет прошедшее»¹⁹. На самом деле интересы и замыслы Прейса были гораздо шире его занятий так называемой «стариной» — он глубоко изучал и настоящее славянских народов, их быт и культуру, делал записи славянского фольклора (проводил сравнительное изучение эпических и лирических песен)²⁰.

Прейс умер рано — в «том возрасте жизни и научной зрелости, когда от него можно было ожидать трудов, необходимых для дальнейших успехов науки»²¹, — писал И. И. Срезневский. Все лекции, записки, заметки, дневники, в том числе и относящиеся к путешествию по югославянским землям, остались в рукописях, которые хранятся в основном в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР²². Исключение составляет лишь часть переписки, официальных документов, относящихся к деятельности Прейса и некоторых его бумаг, опубликованных В. И. Ламанским в «Живой старине», а также несколько статей Прейса и его отчетов из зарубежных славянских земель²³.

В поездке по югославянским землям Прейса и Срезневского должен был сопровождать Вук Караджич — выдающийся деятель сербского национального Возрождения, реформатор сербского литературного языка, блестящий знаток культуры и быта югославянских народов. Прейс познакомился с Вуком Караджичем в начале марта 1841 г. в Вене и с его помощью в течение двух месяцев изучал сербохорватский язык²⁴. Но, вероятно, материальные затруднения, разли-

чие научных интересов, а также разные сроки путешествия Прейса и Срезневского, с одной стороны, и В. Караджича и его спутников — Д. М. Княжевича и Н. И. Надеждина — с другой, помешали осуществлению мечты Прейса, писавшего: «Разве это не дар неба — возможность путешествовать с Вуком. Вук — „огријано сунце“ (яркое солнце. — М. К.)»²⁵. Он считал, что под руководством Вука за два с половиной месяца (столько времени планировалось для их совместного путешествия) сделает «более, нежели в четыре месяца, путешествуя один»²⁶. О том, насколько внимательно Прейс читал труды Вука Караджича, свидетельствуют выписки из «Сербского словаря» и «Сербских народных песен» В. Караджича, хранящиеся в его архиве²⁷. В письме к В. Ганке из Вены в 1841 г. он также сообщает: «В первых числах мая непременно буду в Триесте и оттуда, вероятно, поеду в Черную Гору в обществе с Вуком. Как я радуюсь этому путешествию!»²⁸.

Записные книжки, хранящиеся в архиве Прейса, показывают, что он целенаправленно — готовясь к путешествию и во время него — пытался найти ответы на различные пункты своей этнографической программы, которая была написана, вероятно, в 1840 г. и предназначалась для изучения «сербо-хорватских земель в нынешней Австро-Венгрии»²⁹.

Этнографическая программа Прейса опубликована В. И. Ламанским в журнале «Живая старина» за 1898 год. Она переведена издателем с немецкого языка и снабжена небольшим вступлением, где ставится вопрос о возможных причинах, побудивших Прейса составить ее именно на немецком, а не на русском или сербохорватском языках. Вот как говорит об этом Ламанский: «Программа написана Прейсом по-немецки (немецким языком Прейс владел свободно. — М. К.) для напечатания в хорватских и сербских журналах, хотя Прейс хорошо знал сербский язык, но, очевидно, затруднялся написать по-сербски такую программу, боясь быть неточным и непонятым, тем более что в начале 40-х годов сербский литературный язык... был очень мало обработан для научных вопросов, по-русски же мало у них кто знал в то время»³⁰.

Впервые обратил внимание на программу-вопросник Прейса, состоящую из 167 вопросов, В. И. Ламанский. В советской историографии никто не писал о ней достаточно подробно, хотя И. А. Калоева, В. Е. Гусев, А. С. Мыльников в своих небольших обзорах подчеркивали ее важное для дальнейших исследований значение³¹. Действительно, программа-вопросник Прейса представляет собой первый уникальный документ этнографической славистики России. Комплекс этнографических вопросов занимает в ней наибольшее место; вместе с тем автора интересуют и физико-географические, экономические и социально-политические условия жизни славянских народов.

Именно комплексный характер программы-вопросника Прейса дает возможность предположить, что он опирался на существовавшие в мировой науке аналогичные программы, посвященные народам России и Западной Европы.

Известно, что в России первые краткие инструкции и программы для сбора этнографических и археологических материалов относятся к первым годам XVIII в.³² Однако они еще не носят в то время научного характера. Лишь в первой трети XVIII в. во вновь созданной Петербургской Академии наук начинается научно-профессиональный сбор этнографических сведений. В 30—40-х гг. XVIII в., например, в рамках Академии предпринимаются первые историко-этнографические экспедиции, основанные на подробных, заранее выработанных программах и инструкциях. Так, например, В. Н. Татищев, которого С. А. Токарев назвал «отцом» русской исторической этнографии³³, сыграл огромную роль в разработке методики этнографических программ. В 1734 г. им была разработана программа, содержащая 198 вопросов по истории и географии Сибири. Составленные В. Н. Татищевым программы и анкеты были положены в основу вопросников и инструкций академических экспедиций. Г. Ф. Миллер, возглавивший в 30—40-е гг. XVIII в. историко-этнографические экспедиции в Сибири,

составил еще более подробную программу, в которой только раздел об описании нравов и обычаев народов занимал около тысячи страниц.

М. В. Ломоносовым в 1760 г. была составлена «Анкета для исследования городов», включавшая 30 вопросов о быте горожан и сельских жителей, их основных занятиях (сельское хозяйство, промыслы и т. д.)³⁴.

В 1768—1774 гг. продолжают академические экспедиции. Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. Г. Георги, И. Ф. Крузенштерн, И. И. Лепехин собирают в этих экспедициях сведения по материальной культуре, семейному и общественному быту народов России. В этот период была составлена «Инструкция для отправленных от Академии наук в Россию физических экспедиций»³⁵.

В конце XVIII в. значительно расширяется источниковедческая база этнографических исследований, связанная с публикацией коллекций по материальной и духовной культуре, а также с интересом к отдельным сторонам экономической жизни различных народов России. Отражением последнего явилось создание Вольного экономического общества в 1765 г. В этом же году была составлена анкета Вольного экономического общества, имевшая хозяйственный уклон и предназначавшаяся для описания провинций России. Большинство вопросов в ней касалось земледелия³⁶.

В начале XIX в. учеными Академии наук ведутся этнографические обследования народов Кавказа (П. Г. Бутков, Ю. Клапрот, С. Броневский), народов Сибири (Ф. П. Врангель, Ф. Ф. Матюшкин), Средней Азии (Г. А. Спасский и др.).

На Западе программы-вопросники и инструкции для исторических и этнографических экспедиций также существовали в XVIII в.³⁷ Однако одна из первых чисто этнографических программ-вопросников была разработана в 1839 г. французским естествоиспытателем В. Эдвардсом (под названием «Общие инструкции путешественникам»). В том же году В. Эдвардс основал этнологическое общество в Париже (Société Ethnologique)³⁸.

Возвращаясь к теме нашего исследования, надо подчеркнуть, что в России историческое и этнографическое изучение зарубежных славянских народов, основанное на специализированных программах и анкетах, вплоть до 40-х годов XIX в. не проводилось, хотя формирование русского славяноведения как науки следует отнести к XVIII в.

Процесс становления славяноведения в России XVIII — первых десятилетий XIX в. связан с именами таких известных русских ученых, как М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, А. Х. Востоков, Н. М. Карамзин, Х. А. Чеботарев, Ю. И. Венелин и многие другие. 20—30-е гг. XIX в. отмечены возникновением интереса к таким областям науки о славянстве, как археология и этнография (З. Доленга-Ходаковский, Н. Е. Черепанов, Н. И. Надеждин, П. М. Строев, К. А. Успенский и мн. др.)³⁹. Создание славянских кафедр в университетах России и появление первых ученых славистов по существу представляет новый этап в развитии комплекса научных знаний о зарубежных славянских народах.

Первые русские слависты, в частности Прейс, в курсах своих университетских лекций по славистике особым пунктом выделяли этнографию⁴⁰. Так, в программе чтения лекций по славянской филологии у Прейса под номером шестым значится: «Этнография славянская и притом сравнительно рассматривается. Без знания языка она недостаточна. Доказательством тому служат иностранцы. Здесь важно собирать пословицы, в которых заключается народная мудрость, также верования, нравы и обычаи сравнительно». И далее: «При обозрении каждого славянского племени будет оно рассматриваться в отношении: а) географическом, в) историко-политическом, с) *этнографическом* (курсив мой. — М. К.), d) лингвистическом, е) литературном»⁴¹. Таким образом, он уже в 1840 г. в «Наброске программы университетских чтений по славистике» выделяет этнографию как особую область в славистическом комплексе знаний.

Программа-вопросник Прейса состоит из восьми основных разделов: государственность, народ, народное хозяйство, скотоводство, выделка и обработка произведений (ремесла), торговля, учреждения и управление. Уже из этого кратко-

го перечня разделов видно, что автор программы основное внимание уделяет изучению исторических и этнографических проблем. Раздел «Народ», например, посвящен исключительно проблемам этнической истории, общественному и семейному быту, народным верованиям славянских народов, в частности народов Югославии.

В первом разделе помимо вопросов чисто географического характера (естественные и политические границы, площадь, климат и т. д.) мы находим и вопросы, имеющие прямое отношение к этнической истории югославян. Это, например, пункты: «9. Политическое, церковное разделение страны; 10. Политическое совпадает ли с церковным делением; 11. Есть ли деление страны народное, отличное от политического и церковного»⁴². Именно эти вопросы были чрезвычайно важны для исследования югославянского региона, где наблюдалось несовпадение языковых, политических и конфессиональных границ. В частности, в лекции Прейса в Петербургском университете это проиллюстрировано примерами из этнической истории хорватов и сербов⁴³.

Самым обширным, включающим 108 вопросов, является раздел «Народ». Некоторые вопросы касаются только этнической истории словенцев и хорватов. Таков, например, пункт 21: «Где живут брайци, майдаци, белые хорваты, или, как иные утверждают, белые краинцы, черные краинцы, кирци, чирибирици»⁴⁴, а пункт 22 содержит вопрос: «Как далеко простирается имя хорватов (хрвати) в Истрии?»⁴⁵. В записных книжках Прейса, относящихся к лету 1841 г. (время его путешествия по Хорватии и Далмации), есть также заметки, упоминающие «частные названия» хорватов (в современной терминологии субэтноты), такие, как бодулы, чичи, загорцы, влахи-морлаки⁴⁶ и т. д., с указанием места их расселения и локальных различий в народной одежде и диалектах⁴⁷. Следует обратить внимание на то, что уже тогда Прейс заметил, что именно диалектные различия⁴⁸ и особенности материальной и духовной культуры являются признаками субэтноты. Так, например, проезжая с. Старе Чиче по дороге из Загреба в Сисак, Прейс сообщает, что от своего спутника узнал о том, что чичи проживают и под Корушкой (Словения)⁴⁹. Это соответствует современным этнографическим данным. Прейса также интересовали и границы этнонима «хорваты», этническое самосознание, экзо- и эндоэтнонимы (например, пункт 17: «Народное имя у: 1) туземцев, 2) соседей»). Он справедливо отмечает, что в Трогире и Шибенике «слышал названия влахов: так называют жители городов далматинских жителей сельских. Сами себя селяне далматинские называют влахами только в горах, а чаще далматинцами...»⁵⁰. И действительно, влахи или морлаки, — древнее автохтонное скотоводческое население Балканского полуострова, по свидетельству исторических источников, начиная с XIV в. обитали в основном во внутренних районах Северной и Средней Далмации, Хорватского Приморья, п-ова Истрия, области Лика.

В своих лекциях и заметках Прейс стремится дать ответ на многие вопросы, зафиксированные им в программе, главным образом на следующие: «23. Язык? Как жители называют свой язык? 24. Диалектные различия: 1) в грамматике: в произношении гласных и согласных; употребление и существование известных форм (склонения и спряжения), 2) различия в отдельных словах. Где можно, желательно небольшие образцы языка»⁵¹. Так, например, в разделе лекции Прейса, посвященном хорутанам (словенцам), он обращает большое внимание на границы этнической территории, занимаемой словенцами, диалектам словенского языка⁵². Касаясь границ распространения этнонима «сербы», исследователь отмечает пестрый этнический состав населения сербских земель (особенно Воеводины⁵³), входящих в Австрийскую и Османскую империи, приводит данные об их общей численности, а также численности по конфессиональному признаку⁵⁴.

Большой научный интерес представляют комплексы вопросов этого же раздела, посвященные общественному и семейному быту. Так, в частности, Прейса

интересуют понятия «род», «племя», «задруга», а также степени родства в ней, семейная обрядность (свадьба, родильные и похоронные обряды).

Много вопросов касается родильной обрядности. Пункт «38. Есть ли какие приемы или обычаи при назначении имени? Быть может, при некоторых именах предполагают влияние на будущность ребенка; 39. Что думают о рожденном в сорочке (кошульица)? Где известно выражение: видовит (ясновидящий, прозорливый.— М. К.)? 40. Есть ли поверье о счастье ребенка, смотря по месяцу, когда он родился; 41. Есть ли обычай постриг (стрижка волос) или где-нибудь упоминается об этом в песнях? Имеются ли выражения: шишанье, шишано кумство или постриги; 42. Не чисто церковные обычаи при крещении; 43. Крестины как праздник. Известно ли выражение посила (поливать.— М. К.)? Кумовье: кумство, ботринье; 44. Посещение родильницы соседками и соседями (бабинье). Как долго эти посещения продолжаются. Какие песни при этом поются? 45. Благословенье — отпеляванье»⁵⁵. В записных книжках Прейса сохранилась запись на сербскохорватском языке⁵⁶ об обряде крещения ребенка, полученная, вероятно, от информаторов (нередко в записных книжках Прейс указывал конкретные имена информаторов и место, где он эти сведения получил): «Когда рождается ребенок, тогда ищут кума или куму, ребенка несут в церковь, поп его крестит и с ребенком возвращается домой. После этого едят любое, что есть в доме. А в следующую неделю „држе се ботринье“⁵⁷, т. е. если первенец крещен, то все присутствующие на торжестве приходят и на „ботринье“. Каждый мужчина приносит по фляге вина; замужние женщины приносят хлеб, а некоторые сыр и масло. Незамужние или девушки приносят колач (хлеб.— М. К.). На вторые „ботринье“ приходят кум с кумой и ближние родственники. Приносят то же самое, только колачи не приносят. Кума приносит полную корзину хлеба, яиц и масла, в руке несет бутылку вина»⁵⁸.

В других заметках находим: «Когда дитя родится на божий⁵⁹, то это несчастное дитя, „нема берихета“ (урожая). Стригут ребенка в 8 или 9 лет, его стрижет кум, крестивший его, дома кум должен дать подарок (дукат), кума — рубаху и т. д. Попа при этом не бывает»⁶⁰. По всей вероятности, этот обычай Прейс наблюдал в сербских землях. Тот же обычай пострига описывал В. Караджич в своем «Словаре»: «Кумовство по постригу — это когда кум уже подростшему ребенку стрижет волосы. Это кумовство, может быть, возникло для того, чтобы мусульманин христианину и, наоборот, христианин мусульманину мог стать кумом»⁶¹. В Хорватии Прейс слышал, что «рожденный в сорочке (gubacica) непоражим пулей. Он se vu gubacice godil (в рубашке родился.— М. К.), — говорят о том, кто не был ранен на войне»⁶².

Целый свод вопросов в программе Прейса посвящен свадебным обрядам. Например: пункт «46. Свадебные обычаи теперь и прежде, до венца и после; 47. В каком возрасте обыкновенно выходят замуж и женятся? Причины и последствия слишком ранних браков; 48. Выбирает ли парень сам себе невесту или родители? 49. Случаются ли и теперь увозы девицы (отмице) или они живут лишь в песнях и воспоминаниях? 50. Обряды при выборе невесты и при помолвке; 51. Какая настает перемена в уборе и наряде, когда девушка становится молодой? 52. Как долго тянутся (или прежде продолжались) свадебные празднества; 53. Сын, женившись, заводит ли отдельное хозяйство или он остается с детьми своими в доме отца или тестя? 54. Разделение труда между мужчиной и женщиной? 55. В какие обыкновенно месяцы заключаются браки»⁶³.

Ответы на большинство из этих пунктов программы мы находим в заметках и записных книжках Прейса: В Хорватии «свадьбы обыкновенно правят вечером „о mesopastu“ (масленица.— М. К.) и еще за Micholjum (Св. Михаила.— М. К.), по народному выражению, и о Катарине. На свадьбах делают венок из цвета: равенка⁶⁴, которая всегда зелена, и кладут его на голову невесте в день венчания только тогда, когда она невинна. Китою (букетом) из васильков, переплетенном красною лентою, дарит невеста всех пришедших за нею»⁶⁵. «В Перое (поселение черногорцев в Истрии.— М. К.) во время свадьбы молодцы-јунаки

из женихового рода приходят за невестой с ружьями, а против них выходят молодцы с невестинной стороны, тоже до тех пор, пока пришедшие не собьют яблока ружейными выстрелами». «Невесту в день [свадьбы] дарит (одаривает.— М. К.) каждая знакомая женщина чем-нибудь из одежды женской. Првијенец (первенец.— М. К.) несет венцы венчальные. Кум переменяет венцы жениху и невесте. Невеста дарит колач-повртач и пояс красивый, а теперь платок (мараму) каждому свату. На следующий день после обеда невеста подает сватам кувшин с водой и каждый сват, умывши руки, дарит ей один флорин... и т. п.»⁶⁶. В другой записной книжке Прейс пишет: «Рубашку новобрачной кладут в решето и венец туда же; когда есть крест на рубашке, то все радуются, стреляют из ружья; Отмицы существуют. Невеста, младожења-новобрачная носит капицу (шапочку.— М. К.) наподобие чулка и прикалывает ее иглой за теменем. Замужняя или незамужняя носит косу, заплетенную на плечах»⁶⁷. В Далмации Прейс, например, заметил, что незамужние девушки носят на голове парту (partu) — род головного убора с открытым верхом, украшенную цветами с фольгой, от нее идет по щеке китица — зеленая веточка с цветами или плодами⁶⁸.

Много небольших заметок в дневниках Прейса о календарных праздниках и обрядах. Эти заметки связаны с определенными пунктами программы (81—97), посвященными этой проблеме. В них он описывает сочельник (бадни дан⁶⁹), Иванов, Юрьев день и т. д.⁷⁰

Для иллюстрации приведем описание празднования Иванова дня в Хорватии: «Накануне Иванова дня собираются парни, разводят огонь — крес. Чускија — большой кусок дерева, которым ударяют в огонь. От этого удара искры летят во все стороны. Молодицы являются к ночи и играют (играти — танцевать.— М. К.) коло вокруг креса. При этом поется:

Лепи Иво крес налаже се
на Ивањско на вечер
С деснум рукум крес потиче
на Ивањско на вечер
С левум руком шалтву игра
на Ивањску на вечер
Шалтву игра, свате сбија
на Ивањску на вечер
Назабралју једно мало
на Ивањску на вечер...

Красавец Иво огонь разжигает
вечером Иванова дня,
Правой рукой огонь поправляет
вечером Иванова дня,
Левой рукой песнь выводит
вечером Иванова дня,
Песнь выводит, сватов собирает
вечером Иванова дня,
Поболтать немного
вечером Иванова дня.

«На другой день с рассветом пять-шесть девок (девушек.— М. К.) с 3 или 4 парнями, договорившись с вечера, отправляются по домам петь. Восход солнца должен застать их у первого дома. Но прежде этого девицы в сопровождении парней (для безопасности, вроде стражи) идут: зорју звати (зарю призывать.— М. К.):

Певци пеју, зорју зову
Зорја ли је бели дан
Стање гора с младе ладе
Зорја ли је бели дан
Младе ладе, невестице
Почешете жуте ласи
Донесете ладне воде
Рано, рано пред зорјом
Да назову добру срећу
Рано, рано пред зорјом
Кад пошећу девојчице
Рано, рано пред зорјом
Да назову добру срећу
Добру срећу Иванову...

Певцы поют, зарю призывают,
Придет ли белый день вслед за зарей.
Станьте наверху с молодой девушкой,
Придет ли белый день вслед за зарей,
Молодые девицы, невестушки,
Расчешите золотые волосы,
Принесите холодной воды,
Рано утром пред зарей.
Призовите доброе счастье,
Рано утром пред зарей.
Как расчешут волосы девицы,
Рано утром пред зарей,
Чтобы позвать доброе счастье,
Доброе счастье Иваново...

После этого отправляются домой, переряжаются, надевают лучшее платье и отправляются, как замечено выше, по домам. Между парнями распределены обязанности. Один собирает деньги, другой яйца и т. д. Девыцы поют, играют коло; парни разбегаются по дому для собирания того или другого. На Иванов день или Богоявление кропят поля святой водой»⁷². Около каждого дома процессия останавливается и поется песня:

Бог помогај тому двору
Вој ладо ладо вој
Тому двору господскому
Вој ладо ладо вој

Бог помогает тому двору (дому),
Ой, ладо, ой,
Тому двору господскому
Ой, ладо, ой.

У господского дома поют: Стайте горе младе госпе. (Стайте наверху, молодые госпожи.— М. К.). А перед крестьянским домом:

Стайте горе младе ладе.
Тер нам дајте кајнас иде
Сир, погачу, тикву вина
Тикву вина, два цекина
Ако, не бу всего тога
Всего тога готовога
Ми ћемо вам взети
Најлепшега најдражега...
Ми га бумо даровале
З једном малом хитичицом

Стайте высоко, молодые девицы,
И подайте нам
Сыр, погачу, вино в тыкве,
Тыкву вина, два цекина.
Если не будет всего этого,
Всего этого приготовленного,
Мы у вас отнимем
Самого красивого и милого...
Мы его одарим
одним маленьким букетом...

Парни возвращаются с подарками, и тогда общество уходит — поют: «„Ми Вам фали, Бог вам плати“ (Мы вас благодарим, бог вам заплатит.— М. К.). Иногда некоторые из девиц раздают членам того дома цветы. Но этот обычай стареет уже. Это хождение продолжается иногда 3 дня. После этого девица приносит что-нибудь из живностей, а парни деньги. В следующее воскресенье все это сообща съедается. Пьют, поют и пегедуше⁷³ две получают плату из этого сбора.— Танцы»⁷⁴. Вероятно, Прейс сам наблюдал этот праздник (24 июня 1841 г.), так как именно в летние месяцы он находился в Хорватских землях, и поэтому ему удалось даже записать обрядовый фольклор.

В программе также отражены народные поверья, фольклор — песни, предания, пословицы, загадки, народная одежда и жилище. Все эти вопросы были направлены на изучение быта и нравов сельского населения славянских земель.

Итак, мы рассмотрели лишь часть деятельности Прейса, связанной с его историко-этнографическими наблюдениями и исследованиями языков, этнической истории, обрядов, фольклора югославянских народов. К сожалению, большинство материалов, относящихся к этой и другим сферам многогранной деятельности ученого, до сих пор остаются неопубликованными, находятся в архивах. Некоторые материалы бесследно исчезли. Несмотря на это, его труды, как опубликованные, так и не вошедшие в научный оборот, имеют большое теоретическое и практическое значение, так как содержат не только огромный фактический материал, впервые раскрывший разные стороны жизни зарубежных славянских народов, но и способствуют дальнейшей разработке проблем славянской филологии, фольклористики, истории и этнографии в русской и мировой славистике.

В частности, этнографическая программа Прейса носит «не только оригинальный и новаторский характер», но во многом обгоняет «общий уровень науки середины XIX в.»⁷⁵. Некоторые вопросы, намеченные П. И. Прейсом, отмечал советский историк А. С. Мыльников, служат «задачам выявления в народной среде этнического самосознания, наличия общинных институтов или традиций, сохранения обычаев или поверий дохристианской эпохи... и раскрытия ряда других не менее существенных для этнографии проблем»⁷⁶.

Программа Прейса, составленная целенаправленно, предварявшая его преподавательскую и научную деятельность, позволила ученому во время посещения югославянских земель исследовать именно те проблемы, которые так или иначе были сформулированы в его вопросах. Хотя программа Прейса была посвящена прежде всего изучению югославянских народов, она может быть в значительной мере отнесена и к другим народам. Вне всякого сомнения, она остается актуальной и до наших дней и служит важным историческим и этнографическим источником.

Примечания

¹ Срезневский И. И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе, первых преподавателях славянской филологии // Сб. Отделения русского языка и словесности (далее — ОРЯС). СПб., 1878. Т. XVIII. № 6. С. 8.

² Ламанский В. И. Письма П. Прейса // Живая старина (далее — ЖС) 1890. Вып. II. С. 108.

³ Кораблев В. Бумаги П. И. Прейса. Из архива АН СССР // Вестн. АН СССР. 1932. № 6. С. 48.

⁴ Первыми славистами, посетившими зарубежные славянские земли, стали будущие преподаватели славянских кафедр — О. М. Бодянский (от Московского университета), В. И. Григорович (от Казанского), П. И. Прейс (от Петербургского), И. И. Срезневский (от Харьковского университета).

⁵ Николаев Н. Библиотека П. И. Прейса // Газ. «Ленинградский университет». 1983. 21 янв.

⁶ См. «Реестр книгам покойного преподавателя Прейса, купленный для библиотеки СПб. университета у проф. Куторги М., имеющего на продажу их законную доверенность».

⁷ Военная граница — территория, искусственно созданная в середине XVI в. австрийской администрацией в связи с опасностью продвижения Османской Турции в глубь Европы. Австрийская империя создала вдоль своих южных границ военные поселения, жители которых — *границары* несли военную службу (защита от турок) и освобождались от большинства феодальных повинностей. К началу XVIII в. область Военной границы достигала огромной протяженности — от берегов Адриатики и до Карпат. Вся область Военной границы делилась на границы (Карловацкую, Славонскую, Банатскую и др.), которые в свою очередь подразделялись на полки. Подробнее см. книги: Чубрилович В. Сеобе и этничке промене у југословенским земљама од XV до XIX века // Историја народа Југославије. Београд, 1960. Књ. 2; Гаврилович С. Јавни терети и невоља сремског становништва средином XVIII столећа // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад. 1960. Књ. 26.

⁸ Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР (далее — ЛО ААН). Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 262, 263, 264/6, 265, 268.

⁹ Ламанский В. И. Письма П. Прейса // ЖС. 1891. Вып. 3. с. 34.

¹⁰ Владыкой и митрополитом Черногории в те годы был Петр II Петрович Негош (1830—1851).

¹¹ Ламанский В. И. Указ. раб. С. 42.

¹² ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 50.

¹³ По административно-территориальному делению в первой половине XIX в. в хорватские земли входили следующие административные единицы: Банская Хорватия, Славония, Военная граница, Далмация, в словенские земли — Крайна, Штирия, Каринтия.

¹⁴ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 8. Границы Австрийской и Османской империй обозначены у Прейса красной чертой.

¹⁵ Мыльников А. С. О некоторых актуальных аспектах наследия этнографической славистики XIX в. // Годичная науч. сес. Ин-та этногр. АН СССР. Краткое содержание докладов. 1983. Л., 1985. С. 80.

¹⁶ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 53.

¹⁷ В Сербии Прейс пробыл недолго. Еще будучи в Загребе, он изменил план своего дальнейшего путешествия, сократив пребывание в Сербии, так как считал, что все, что касается Сербии, тщательно изучено до него В. Караджичем. Следует указать, что в архивных материалах сохранилось очень мало заметок о путешествии по Сербии. Прейс, например, посетил в Сербии Лесковац, Ниш, Прокупье, был во Врачанской нахии, Загорье, Неготине (см. ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 53, 90, 96).

¹⁸ И. И. Срезневский в своих дневниках, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР. (Ф. 436. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 1—2; Ед. хр. 41. Л. 42—99), также подробно описывает часть пути по югославянским землям от Триеста до Загреба, который он проделал вместе с П. И. Прейсом, а также весь маршрут своего собственного путешествия.

¹⁹ Ламанский В. И. Указ. раб. С. 12.

²⁰ Речь П. И. Прейса «О эпической народной поэзии сербов», произнесенная в Петербургском университете // Годичный акт в Имп. СПб. ун-те. 1845. С. 133—167, также опубликована в «Журнале министерства народного просвещения» (далее — ЖМНП). 1845. Кн. 3. С. 83—100.

Речь Преяса стала «этапным событием в развитии славистической фольклористики». В ней обращается внимание на односторонность европейской фольклористики, которая очень часто ограничивалась рассмотрением только античного эпоса, подчеркивается плодотворность сравнительного анализа фольклора разных народов, в том числе славянских, высказывается мысль о связи фольклора и мифологии, о важности выработки периодизации устного народного творчества в связи с историей изучения сербского эпоса. Автор призывает к историческому изучению сербского эпоса. Речь Преяса показала его богатую теоретическую подготовку и содержала ценные наблюдения и богатый фактический материал. Подробнее см.: *Мыльников А. С.* Изучение социально-политической истории и археологии южных и западных славян // *Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян.* М., 1988. С. 124—125.

²¹ *Срезневский И. И.* Указ. раб. С. 12.

²² Некоторые документы, связанные с деятельностью П. И. Преяса, хранятся также в Центральном государственном историческом архиве Ленинграда (Ф. 733. Оп. 24. Д. 162; Оп. 87. Д. 369. Л. 40); в рукописном отделе ГПБ — Ф. 410 (М. С. Куторга). Архив Преяса сохранился не полностью, часть его записок была продана вместе с книгами частным лицам, часть трудов бесследно пропала.

²³ *Преяс П. И.* О волохах Нестора // *ЖМНП.* 1837. № 5; перевод статьи П. Шафарика «Изображение Чернобога в Брамберге» // *ЖМНП.* 1838. № 5; Критико-библиографическая заметка о немецких книгах по славянской истории и древностям // Там же. 1839. № 3, 9; Отчеты о научной командировке // Там же. 1840. № 5, 11; 1841. № 2; 1842, № 3; 1843, № 3; О эпической народной поэзии сербов // Там же. 1845. Кн. 3. С. 83—100.

²⁴ *Органџијева Ц. Петар Иванович Прајс и Вук Стефанович Караџић* // *Вуков зборник.* Београд, 1966. С. 531.

²⁵ *Ламанский В. И.* Указ. раб. 1891. С. 12.

²⁶ Там же. С. 30.

²⁷ *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 185—187. В записях Преяса есть пункт № 141 «Извлечения из Вука» // *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 42.

²⁸ *Францев В. А.* Письма к В. Ганке из славянских земель. Материалы для истории славянской филологии. Варшава, 1905. С. 870.

²⁹ *Ламанский В. И.* Остатки работ П. И. Преяса // *ЖС.* 1898. Вып. 3, 4. С. 332. Фрагменты программы хранятся в *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 54, 55, 97.

³⁰ *Ламанский В. И.* Указ. раб. С. 332.

³¹ *Гусев В. Е.* Преяс П. И. // *Славяноведение в дореволюционной России.* М., 1979. С. 284; *Мыльников А. С.* Указ. раб. С. 125—126; *Калоева И. А.* Изучение южных славян в России второй четверти XIX в. (библиографические материалы) // *Известия на народната библиотека «Кирил и Методий».* София, 1969. Т. IX. С. 15.

³² *Станюкович Т. В.* Этнографическая наука и музеи. Л., 1978. С. 25.

³³ *Токарев С. А.* История русской этнографии. М., 1966. С. 80; *его же.* Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку // *Очерки истории русской этнографии, фольклора и антропологии.* М., 1956. Вып. 1. С. 7, 8.

³⁴ *ЛО ААН.* Ф. 3. Оп. 10. Ед. хр. 18.

³⁵ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 83.

³⁶ *Труды Вольного экономического общества.* СПб., 1765. Ч. I. С. 180—193.

³⁷ *Bastian A.* Die Vorgeschichte der Ethnologie. B., 1881; *Bah A.* Deutsche Volkskunde. Heidelberg, 1960; *Ethnology in Finland before 1929.* Helsinki, 1977.

³⁸ *Poiriet J.* Histoire de l'ethnologie. P., 1969. P. 30.

³⁹ См.: *Дьяков В. А., Мыльников А. С.* Об основных этапах славяноведения в дореволюционной России // *Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь.* М., 1979. С. 11—14.

⁴⁰ *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1.

⁴¹ Там же.

⁴² *Ламанский В. И.* Остатки работ П. И. Преяса. С. 345.

⁴³ *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 39—40.

⁴⁴ Там же. Ед. хр. 262. Л. 18. «Белые хорваты живут у реки Сутла на границах между Крайною и Кроациею. Так называются краинцы. Они же зовут краинцев „бели краинцы“».

⁴⁵ *Ламанский В. И.* Остатки работ П. И. Преяса. С. 346.

⁴⁶ *Мартинова М. Ю.* Некоторые особенности этнической истории хорватов (о контактах с римской культурой) // *Романия и Барбария.* М., 1989. С. 108.

⁴⁷ *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 2, 4; Ед. хр. 264/6. Л. 43; Ед. хр. 53. Л. 5; Ед. хр. 262. Л. 1; см. также: Вступительная лекция П. И. Преяса в Петербургском университете (1843 г.). Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 16.

⁴⁸ В своих лекциях в Петербургском университете Преяс большое место отводит диалектам хорватского языка и их распространению на территории хорватских земель. См. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 40, 41.

⁴⁹ *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 30.

⁵⁰ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 2. Ответы на вопросы, связанные с этнической историей югославян, Преяс обсуждал со Срезневским во время их совместного путешествия. Поэтому некоторые ответы были записаны рукой Срезневского. См. *ЛО ААН.* Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 54, 55, 97.

⁵¹ *Ламанский В. И.* Остатки работ П. И. Преяса. С. 347.

⁵² ЛО ААН. Ф. 106. Ед. хр. 7. Л. 43, 44.

⁵³ С 1848 г. этим названием обозначались сербские области (Бачка, Банат, Срем и Бараня), входившие в состав империи Габсбургов.

⁵⁴ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 1—3; Ед. хр. 7. Л. 40, 41: «Сербов полагается 5 000 000. По вере Восточной церкви: 2 880 000, Римской (включая униатов) 1 570 000. Магометан до 550 000. Сербь-магометане большей частью живут в Боснии и Герцеговине».

⁵⁵ Ламанский В. И. Остатки работ П. И. Прейса. С. 348—349.

⁵⁶ В дневниках Прейса незначительная часть записей сделана на сербохорватском языке. Видимо, эти тексты он записывал непосредственно со слов информаторов.

⁵⁷ Ботриѣ — приход крестных к ребенку.

⁵⁸ ЛО ААН. Ф. 106. Ед. хр. 264/6. Л. 45 (перевод мой.— М. К.).

⁵⁹ Божиѣ — рождество.

⁶⁰ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 1.

⁶¹ Караџић В. Српски рјечник. У Бечу, 1852. С. 315.

⁶² ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/4. Л. 144.

⁶³ Ламанский В. И. Остатки работ П. И. Прейса. С. 349—350.

⁶⁴ Имеется в виду павитина — белый дикий виноград.

⁶⁵ ЛО ААН. Ф. 10. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 45; Ед. хр. 262. Л. 15.

⁶⁶ Там же. Ф. 106. Ед. хр. 262. Л. 14.

⁶⁷ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 2.

⁶⁸ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 133.

⁶⁹ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 43; Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 1; Оп. 1. Ед. хр. 262. Л. 12; Оп. 1. Ед. хр. 265. Л. 3.

⁷⁰ Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 135—143.— краткая заметка Прейса об обычаях в сочельник в Марбурском уезде в Словении.

⁷¹ ЛО ААН. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 135—138.

⁷² Там же. Ф. 106. Оп. 1. Ед. хр. 264/6. Л. 138—140.

⁷³ Вероятно, имеется в виду прпоруша. Прпоруша или додола — девушка, участвующая в магическом обряде вызывания дождя.

⁷⁴ ЛО ААН. Ед. хр. 264/6. Л. 143.

⁷⁵ Мыльников А. Указ. раб. С. 125.

⁷⁶ Там же. С. 126.

© 1990 г.

М. В. Крюков

К 80-летию ПРОФЕССОРА ФЭЙ СЯОТУНА

Полвека назад на книжных прилавках Лондона появилось издание, на обложке которого значилось: «Крестьянская жизнь в Китае». Имя автора книги ничего не говорило ни широкому читателю, ни специалистам. Им был молодой китайский этнограф, только что защитивший докторскую диссертацию после двухлетней стажировки под руководством одного из крупнейших британских антропологов Б. Малиновского. Предпослав исследованию ученика обширное предисловие, учитель писал о нем: «Я возьму на себя смелость высказать предположение, что эта работа станет важной вехой в развитии полевых исследований в антропологической теории. Книга отмечена рядом выдающихся достоинств и во многих отношениях является новаторской... Я ознакомился с четкими и убедительными суждениями доктора Фэй Сяотуна, равно как с его яркими и хорошо документированными описаниями, с истинным восхищением, не свободным подчас от чувства зависти». Малиновский, разумеется, не предполагал, что лет через 20 эта высокая оценка научных достижений Фэй Сяотуна станет одним из доказательств порочности исследовательского метода маститого китайского этнографа, которому на этом основании будут предъявлены политические обвинения. Один из основателей китайской этносоциологической школы, автор многочисленных книг по этнографии китайцев и других народов КНР, проректор Центральной академии национальных меньшинств был в 1957 г. объявлен «правым элементом» и отстранен от научной и общест-